В последние десятилетия в стране появилось до изумления много учебных заведений, в которых журналистов не просто готовят, а чуть ли не пекут как в пекарне пирожки. Но при этом учат весьма странно, подчас юные дарования просто не знают, что любая информационная заметка должна содержать ответы на три главных вопроса: «Что? Где? Когда?». Без этого заметки и даже какие-то статьи выглядят весьма куце, как, например, выглядит заметка журналистки Ксении Редичкиной в «Парламентской газете».

В ней есть ответ на вопрос «Что?»: известный писатель, драматург, сценарист и телеведущий Эдвард Радзинский; «Где?»: выступил в Совете Федерации; но ответа на вопрос «Когда?» - нет. Догадайся, читатель, сам! Можно, конечно, только предположить, что событие, отражённое в небольшой заметке под заголовком: «Эдвард Радзинский – сенаторам: С чего начинаются революции?», произошло до выхода номера в свет 13 октября. Обидно, поскольку для Истории очень важно зафиксировать дату, когда Радзинский «открыл глаза сенаторам» на тайны прошедших времён, так сказать, появился перед ними как Одиссей с веслом на плече среди племён, ничего не знавших о мореплавании, и просветил аборигенов в «рамках формата «Время эксперта».

Драматург напомнил сенаторам, что «революционные события начала XX века вырвались из крови двух войн: Русско-японской и Первой мировой». Уже от этой информации у них, надо полагать, от страха кровь застыла в жилах, а «известный писатель», как борец на ковре их «дожимает». «С точки зрения драматурга, - пишет Ксения Редичкина, - процесс революционной подготовки в России начался в первой половине XIX века – с восстания декабристов на Сенатской площади в 1825 году». Могу предположить, что какие-то сенаторы в этот момент были просто в восторге, мол, во

даёт! При этом я как-то сомневаюсь, что подобный восторг могла испытать и председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко. Но настораживает то, что она «предложила Радзинскому провести в палате регионов цикл выступлений и отметила, что сенаторам было бы очень интересно их послушать».

Но что её так подкупило в выступлении «известного писателя»? Неужели, ссылка на 14 декабря 1825 года? Сомнительно! С одной стороны, госпожа Матвиенко могла и не знать, что Радзинский, в своё время окончивший Московский историко-архивный институт, в данном случае просто цитирует статью В.И. Ленина «Памяти Герцена» от 1912 года, в которой первый этап русского освободительного движения связан именно с декабристами и Герценом. Сама-то Валентина Ивановна в своё время окончила Черкасское медицинское училище и Ленинградский химико-фармацевтический институт где, естественно, могла и не столкнуться с этой статьёй Ильича. Но ведь потом её жизненная стезя пошла в другую сторону от медицины. Она последовательно была заведующей отделом, секретарём, первым секретарём Петроградского райкома ВЛКСМ, секретарём Ленинградского областного комитета ВЛКСМ, вторым секретарём, первым секретарём того же комитета. В 1984—1986 годах она уже первый секретарь Красногвардейского райкома КПСС города Ленинграда, а с 1986 по 1989 год— заместитель председателя исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов и курировала вопросы культуры и образования. Воля ваша, читатель, но я не верю, что за эти годы и на таких должностях она ни разу не сталкивалась со статьёй Владимира Ильича «Памяти Герцена»!

Но что же её «зацепило» в выступлении телеведущего Э. Радзинского перед сенаторами? Подозреваю то, что сегодня модно в верхних слоях элиты, является для них чуть ли не обязательным «трендом», что звучит с разных трибун в связи со 100-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Прозвучало и у Радзинского. Цитирую Ксению Редичкину: «Октябрьский переворот оказал огромное влияние на всю историю XX века, подчеркнул он, добавив, что УТОПИЧЕСКИЕ ИДЕИ (выделено мною – **В.С.**) этого события опьянили радикальную интеллигенцию Европы». В этой небольшой цитате сразу три знаковых для нынешней буржуазно-криминальной элиты России иконки, то есть клише. Во-первых, не революция, а переворот. Во-вторых, строительство новой социалистической жизни по «утопическим идеям». И в-третьих, всех, кто говорит о социальной справедливости, о праве народа на достойную жизнь быстренько зачисляют в число «радикальной интеллигенции», которую, естественно, надо держать в узде.

Может, я и не прав, но мне почему-то кажется, то есть у меня сложилось такое мнение, что именно этот аспект выступления Радзинского и привлёк благосклонное внимание председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко. К тому же она в

своих симпатиях не одинока на сверкающем Олимпе. И президент Путин, выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 октября, тоже не преминул прибегнуть к модному словцу, правда, при этом как бы балансируя на некоторой грани. «Сегодня, обращаясь к урокам столетней давности, к русской революции 1917 года, мы видим, какими неоднозначными были её результаты, как тесно переплетены негативные и, надо признать, позитивные последствия тех событий. И зададимся вопросом: разве нельзя было развиваться не через революцию, а по эволюционному пути, не через разрушение государственности, беспощадного слома миллионов человеческих судеб, а путём постепенного, последовательного движения вперёд». Объясняю. Можно было бы, да только мешал этому эгоизм правящих верхних десяти тысяч, нежелание помещиков отказаться в пользу народа даже от частички своих столетних привилегий, а доморощенной буржуазии от всех и всяческих гешефтов, в том числе от поставок в воюющую армию всякого рода гнилья: шинелей, сапог и т.д.

Но, как говорят французы, «вернёмся к нашим баранам», продолжим прерванную цитату из выступления президента Путина. «Вместе с тем общественная модель, идеология, во многом УТОПИЧНЫЕ (выделено мною – **В.С.**), которые на начальном этапе после революции 1917 года пыталось реализовать образовавшееся новое государство, дали мощный стимул для преобразований по всему миру (это совершенно очевидный факт, это нужно тоже признать), вызвали серьёзную переоценку моделей развития, породили соперничество и конкуренцию, выгоды из которых, я бы сказал, в большей степени извлёк именно так называемый Запад». А я бы сказал, что «в большей степени выгоду» от строительства социализма в Советском Союзе в первую очередь получили народы бывшей царской России. И было при этом не блуждание во мгле утопии, но при всей сложности и трагичных страницах истории нашей страны, строительство НОРМАЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, в чём всё больше и больше убеждаются граждане Советского Союза с каждым прожитым годом, после событий1991 года.

А что мы имеем сегодня? Не буду утомлять внимание читателей статистикой уровня жизни подавляющего большинства россиян, она уже широко известна. Просто приведу один факт из многих событий того же 19 октября, когда президент Путин выступил на заседании клуба «Валдай». В тот день интернет-агентство Newsru.com опубликовало письмо к нему пенсионера из посёлка Ясная Оловяннинского района Забайкальского края Анатолия Вертипрахова. В нём говорится следующее: «Господин президент! Прошу дать распоряжение губернатору Забайкальского края, главе Оловяннинского района, главе сельского поселение Яснинское выкопать мне могилу и купить мне гроб. Мне 72 года. Жить в этой стране невозможно». Столь печальный вывод для нашего «социального государства суверенной демократии» он сделал после того, как судебный пристав района снял с его карты всю пенсию – 8516 рублей 13 копеек в счёт оплаты долгов по услугам ЖКХ. «На сегодняшний день у меня нет денег. Купить даже булку хлеба не могу. Нет денег и на лекарства, которые мне необходимы ежедневно, я гипертоник», - пожаловался журналистам Вертипрахов. В июне нынешнего года в

Кунгуре Пермского края 65-летний житель деревни Печатка Березовского района поджёг себя на глазах судебных приставов после того, как с его карты сняли все деньги за долги.

Вот такие картинки маслом, уважаемые Валентина Ивановна Матвиенко и Владимир Владимирович Путин, рисует российская жизнь периода строительства в нашей стране БУРЖУАЗНОЙ УТОПИИ (выделено мною – **В.С.**), которая якобы облагодетельствует всех граждан. То есть, как торжественно обещал ещё Ельцин, все будут богатыми, но, как сегодня оказалось, кроме бедных!

Валентин Симонин